

самой невесты на брак не требовалось; она лишь могла в известной степени повлиять на содержание брачного договора (например, добиться отказа мужа в будущем закладывать ее за долги). Жених вносил в семью невесты вначале задаток (*библум*), а затем полную выкупную плату (*тархатум*), которая служила своеобразной компенсацией за потерю работницы. Нарушение брачного договора со стороны жениха влекло потерю им и задатка, и выкупной платы, отказ от договора со стороны тестя — уплату двойного размера этой суммы. Невеста получала от отца приданое, которое после заключения брака оставалось ее собственностью, но переходило во владение мужа; стоимость приданого обычно превосходила совокупную стоимость задатка и выкупного платежа со стороны жениха. Приданое возвращалось жене в случае смерти мужа или при разводе по вине мужа. Приданое оставалось у мужа, если развод произошел по причине предосудительного поведения жены.

При бездетности жены муж мог взять наложницу (даже если поведение жены было безупречным), а жену либо оставить в доме, либо «отвергнуть ее», но при обязательном условии возврата ей приданого. Супружеская неверность со стороны жены жестоко наказывалась (виновную бросали в воду). Муж же мог не только взять себе вторую жену, если первую постигла болезнь, но и открыто сожительствовать с рабыней, которую ему предоставляла бездетная или больная жена. Наконец, он имел право узаконить детей, рожденных от этого сожительства; такая рабыня не могла быть продана женой в другой дом, а после смерти хозяина получала свободу вместе с прижитыми детьми. Если муж, отправившийся в военный поход, попадал в плен, жена могла выйти замуж вторично, когда у нее не оставалось иных средств к существованию, причем в случае возвращения мужа из плена жена должна была вернуться к нему. Вдова, оставшаяся с малолетними детьми, могла выйти замуж вторично только с разрешения суда; при этом ни она сама, ни ее второй муж не могли распоряжаться имуществом, оставшимся от первого мужа, — все оно шло в наследство детям от первого брака.

Развод для мужа был осуществим достаточно легко и беспрепятственно, хотя и требовал обоснования (бесплодие, расточительство, дурное поведение жены); жена же имела право на развод лишь при наличии серьезных причин (длящаяся измена